

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ

С окончанием второй мировой войны закончился не только один из самых кровавых периодов в истории человечества, но и закончилось «мировое господство» нации, которая продолжительное время вменяла себе право называться «народом господ». Наступило время «часа ноль», пауза, с которой начинался новый отсчет в истории немецкого народа. Нацию объединяли: «комплекс вины», подавленность и полная апатия к каким бы то ни было формам участия в политической жизни.

Послевоенная массовая политическая культура Германии была инерционна, носила пассивный и подданический характер (это была удобная позиция для оккупационных властей и нарождающихся новых немецких политических институтов). По свидетельствам регулярных социологических исследований, проводимых в Германии оккупационными властями после 1945 г., отмечено преобладание апатии, прагматизма и даже цинизма в отношении немцев к политике. Но, в ходе исследований, нашли место некоторые противоречия: с одной стороны, как отмечает немецкий политолог К. Зонтхаймер, «о национал-социализме они (немцы) больше знать не хотели, а по-настоящему поверить в демократию не спешили. С другой стороны, многие немцы склонялись к тому, что национал-социализм был «хорошей идеей, которая была плохо претворена в жизнь». Возможно на этой неустойчивой неуверенности во взглядах сказывается тот факт, что долгое время, до начала правления Гитлера большинство жило ожиданием прихода «сильного человека» и верило, что с его приходом решатся все наболевшие проблемы (немецкий национализм питался возбуждением негативных чувств против версальского мирного урегулирования).

Гитлеровский режим пал сверху – это свидетельствует о мощном сплаве идеологических и характерологических особенностей, сложившихся в умонастроениях немецкого народа за время тотального господства фашистской диктатуры и необходимо было, по мнению В. Райха, «искоренить не партийный фашизм, а мощные внутренние силы фашистской идеологии внутри масс. Каким путем? Мирным или насильственным?»

Послевоенный период в Германии – это попытка экспансии западной (в основном проамериканской) демократии, которую, в свою очередь, можно назвать «контролируемой демократией», т.к. она «рождалась» под неусыпным оком штыков союзников.

Очевидно, что концепция западной демократии была для немцев предпочтительнее, чем русская, т.к. в сознании большинства населения она восстанавливала культурную и историческую преемственность и соот-

ветствовала его самоидентификации. Так как гегемоном западного мира в bipolarной послевоенной системе становятся США, то это позволяло им распространять нормы своей политической модели. Эта реальность нашла свое отражение в ряде мер, проводимых американским оккупационным правительством, именуемыми программой «перевоспитания». Это привело к доминированию в гуманитарных науках американских теорий – институционального учения, «сравнительного изучения систем господства». Большое значение здесь имело расширение преподавания общественных дисциплин, распространение американского опыта политических исследований и американской методологии таких исследований. Немаловажную роль сыграли программы обмена опытом с другими странами. Прежде всего с США. Молодые учителя, ученые, политики получили возможность проходить стажировку в других странах и самим знакомиться с практическими механизмами западной демократии. Благодаря целенаправленной подготовке преподавателей в США Германии удалось довольно быстро создать собственную политологию.

Американский опыт «выращивания настоящей демократии» активно пропагандировался через прессу – оккупационные власти сами издавали ряд журналов, на страницах которых пытались пропагандировать опыт «реальной демократии». Но издатели плохо учитывали психологию немцев, а зачастую просто публиковали переводные статьи из журналов США, а также других стран. Рузвельт постоянно подчеркивал, что он вовсе не собирается всегда угнетать немецкий народ, а намерен лишь отстранить от власти лидеров, ответственных за преступления Германии.

Политическая культура (как было отмечено ранее) имела пассивный характер и это, в свою очередь, создало благоприятные условия для создания новых и преобразования старых политических институтов. Вынужденное равнодушие к политике в сочетании с традиционным уважением власти, привычкой к дисциплине, укоренённые в политической культуре людей, облегчили задачу реформаторов по созданию политической и демократической системы.

Большие надежды и пристальное внимание в послевоенной Германии уделялось политическим элитам. В период Третьего рейха в политических элитах произошли значительные изменения (до Веймарской республики политические элиты в Германии традиционно происходили из аристократических и авторитарных субкультур, наибольший вес в них имели крупные землевладельцы, промышленники): снизилась роль аристократии в формировании политического курса, был изменён принцип в формировании политических элит: вместо критерия по «происхождению» пришёл иной – идеологическая благонадёжность и личная преданность фюреру.

Поражение в войне нанесло решающий удар по авторитарным элементам в политических элитах в Германии. После 1945 г. большую роль в формировании новых политических элит сыграли оккупационные власти. Усилиями оккупационных властей в немецких элитах была осуществлена

«искусственная революция». Сильное желание политической деятельности было у тех, кто после 12-ти лет нацистского господства снова увидел возможность проявить себя в политике и создавать демократическую Германию, даже если это первоначально должно было происходить под контролем оккупационных держав, т.о. ведущие позиции в ней заняли представители интеллигенции и лица свободных профессий, не имевшие ранее политического опыта.

Среди мер оккупационных властей, оказавших заметное влияние на политические установки элит, можно отметить чисто механический «отбор» политиков, учителей, более тонкое влияние путем распространения демократических идей и знаний о функционировании механизмов демократии.

Политика денацификации (сколь бы несовершенной и формальной она не была) позволила сформировать крепкую политическую элиту, способную впоследствии отстраниться от вмешательства оккупационных властей в дела управления государством.

Элементы демократии вводились союзниками постепенно, начиная снизу.. Уже в 1946 г. прошли выборы в местные органы власти, хотя до 1949 г. не было национального центрального правительства. Первоначально союзники разрешили деятельность лишь демократически ориентированных политических партий:

- социал-демократов (СДПГ),
- христианских демократов (ХДС),
- свободных демократов (СвДП)
- коммунистов.

Это в какой-то мере снизило остроту политического противостояния и способствовало поиску консенсуса между основными политическими силами, которые были допущены к участию в политической жизни в период оккупации. Политические партии не имели права издавать газеты – только бюллетени. В отличие от советской оккупационной зоны, где коммунисты с самого начала доминировали над остальными – в западной зоне все партии, за исключением коммунистов остались впредь определяющими политическими силами Федеративной республики.

Таким образом, можно констатировать факт соблюдения условия демократии в ФРГ – появление свободной политической конкуренции, хотя исследователи эпохи социализма отмечают, что «с первых дней существования ФРГ стал проявляться репрессивный характер западногерманской модели».

После 1949 г. установилась некоторая двойственность в каркасе построения нового демократического государства в западной Германии: с одной стороны, необходимость не упустить предоставившийся шанс на самостоятельную политическую жизнь, а с другой – желание все же не делать необратимых шагов, исключаящих общегосударственное решение. Молодая федеративная республика извлекала уроки как из Веймара и, стараясь отвести угрозу своей демократии, «складывалась как обороноспособная демократия».

Десять лет спустя, исследуя состояние политической культуры этой страны в конце 50-х годов, Г.Алмонд и С.Верба сделали вывод, что политическая культура Германии не соответствует эффективной и стабильной демократической системе. В таком случае, какие позиции занимает плюрализм в практике государственной и политической жизни послевоенной Германии?

С одной стороны – это, имеющий место принцип многопартийности и право на оппозицию, но в прямой связи с режимом «партийного государства», с другой стороны – это многочисленные ограничения свободы и деятельности политических партий. Участие граждан в процессе государственного волеобразования было сведено к обычному минимуму: раз в четыре года участвовать в процедуре выборов, отвергалась возможность прямого влияния граждан на действия государственной власти, на процесс принятия политических решений, объявлялось недопустимым «давление улиц».

Таким образом, можно, все-таки, сделать вывод, что в недемократическом ранее государстве возможно построение демократического общества при наличии определенных нейтрализующих неблагоприятное воздействие факторов. В Германии таковыми явились:

- преобладание демократических убеждений в наиболее влиятельных слоях политической элиты,
- способ создания боннской демократии.

В сложившихся условиях правящая политическая элита Германии сумела доказать способность принимать правильные (по мнению оккупационных властей) решения самостоятельно и заставила партнеров прислушаться к ее голосу. Вхождение ФРГ впоследствии в процесс европейской интеграции позволил ей не только укрепиться экономически и воен-но, но и получить мировой признание.